

Отзыв

официального оппонента о рукописи диссертации

Мостовенко Максима Станиславовича «Государственная политика в области использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность диссертационной работы. Становление и эволюция экологической политики как системы мер, направленных на сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в Советском Союзе проходили сложно и противоречиво. Об этом свидетельствуют многочисленные документы партийных и советских органов, публикации в средствах массовой информации, архивные материалы. Выявление взаимодействия общества с биоресурсами в период интенсивного промышленного освоения территории Севера Западной Сибири представляется актуальным, т.к. позволяет не только реконструировать процессы освоения биоресурсов территории, но и определить особенности экологической политики во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг., которые, как думается, неразрывно связаны со спецификой экономического, социального, политического и культурного развития общества. Изучение указанной темы, на наш взгляд, является частью глобальной исторической проблемы для России в контексте понимания процессов экономического взаимодействия общества с биоресурсами, имеющих важное значение для анализа не только изучаемого в данной диссертации, но и последующего этапа реализации государственной политики в сфере использования биологических ресурсов. Здесь важно подчеркнуть и региональное измерение государственной политики, и не только для того, чтобы выявить общее и особенное, но и потому, что на Севере Западной Сибири происходили существенные, если не сказать радикальные, изменения в структуре экономики во второй половине 1950-первой половине 1980-х гг.

Степень обоснованности выполненной автором научно - аналитической стратегии. Исследователем сформулирована тема, в соответствии с которой представлены структура, предмет и объект, территориальные и хронологические рамки; цель и задачи диссертации коррелируют с основными положениями работы, вынесенными на защиту, и выводами, изложенными в заключении. На наш взгляд, все отмеченные компоненты диссертационной работы, исходя из общего замысла автора, согласованы. Так, цель диссертации - выявить условия формирования и механизмы реализации государственной политики в области использования биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. (рукопись, с. 18) - отражена в структуре

работы, состоящей из двух глав, где на значительном теоретическом и эмпирическом материале диссертантом рассмотрена государственная политика в области использования биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине советской эпохи, что позволило М.С. Мостовенко добиться необходимых результатов.

Все положения, вынесенные на защиту (рукопись, с. 36-37), нашли отражение в диссертации в виде фактографического материала, извлеченного из исследовательской литературы и источников, обоснованных выводах.

В частности, автор в первой главе раскрыл такие аспекты темы, как становление и развитие научных исследований в сфере изучения биоресурсов; вопросы охраны и правового регулирования их рационального использования (рукопись, с. 39-96). Рассмотрение формирования политики по освоению ресурсов территории, автор конструирует, исходя из наличия существовавших различных концепций (рукопись, с. 40-45), выделяет этапы в генезисе научных подходов к освоению Севера Западной Сибири, достаточно подробно характеризует их. *Заслуживает внимания вывод автора о формировании региональной экономической политики, где ключевую роль играли отраслевые ведомства* (рукопись, с. 48). Диссертант обращается и к анализу проблемы методов освоения территории, чему в отечественной экономической литературе в 1970-х гг. уделялось весьма пристальное внимание. М.С. Мостовенко, проанализировав роль научных учреждений в освоении ресурсов Севера, заметил, что лучше были разработаны геоботанические аспекты. *Охарактеризовав важнейшие направления научных исследований биоресурсов территории, автор пришел к выводу о недостаточном изучении общих теоретических основ, технических и социально-экономических проблем промыслового освоения Севера* (рукопись, с. 68). Он также подчеркнул, что, несмотря на активные консультации, экспертную деятельность научных коллективов по различным вопросам хозяйственного освоения Севера Западной Сибири, остается понять, насколько в Госплане СССР и отраслевых министерствах прислушивались к доводам ученых (рукопись, с. 51). Данная тенденция характерна для процессов взаимодействия отечественной науки и практики и в современной России.

Во второй главе М.С. Мостовенко рассмотрел процесс освоения биоресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг., отразив участие коренных малочисленных народов в традиционных отраслях экономики и раскрыв модернизацию охотничьего, рыбного, звероводческого и оленеводческого хозяйства. Автором показаны основные направления деятельности предприятий, представлены данные о размерах заготовок продукции, о некоторых количественных результатах их производственной деятельности. Анализ источников позволил автору прийти к выводу, что в 1950-1960-х гг. *охотничье хозяйство Севера являлось одной из крупных отраслей экономики региона* (рукопись, с. 132), но уже со второй

половины 1970-х гг. наблюдалось снижение его значимости (рукопись, с. 137). Интересны сравнения охотничьего промысла ХМАО и Енисейского Севера, позволившие выявить некоторые особенности в условиях деятельности охотничьих хозяйств (рукопись, с. 136-137). В целом, как справедливо заметил диссертант, в охотхозяйстве Севера отражались те же проблемы, что и в отрасли страны (рукопись, с. 147). Что касается состояния рыболовства в регионе, то, как выявил диссертант, уловы осуществляли несколько организаций, принадлежавших государственной промышленности, промыслово-охотничьим и государственным охотхозяйствам, рыболовецким артелям. На основе исследований предшественников и архивных источников представлены статистические данные о трудовой занятости, объемах уловов в целом в Западной Сибири и производстве рыбной продукции региона (рукопись, с. 158-160). Для рыболовства края, по замечанию М.С. Мостовенко, были характерны как черты интенсивного, так и экстенсивного развития, что не вызывает возражений (рукопись, с. 167). Автором подвергнуто тщательному изучению состояние оленеводства в регионе. Как заключил М.С. Мостовенко, пик развития оленеводства относится к 1960-м-первой половине 1970-х гг., что не вызывает возражений (рукопись, с. 169). Диссертантом на основе анализа фактографического материала определены характерные черты социальной и экономической политики советского государства в отношении использования биоресурсов Севера (рукопись, с. 171-172).

Достоверность полученных результатов. Полученные М.С. Мостовенко результаты исследования обеспечены путем оптимального сочетания представленных в диссертации количественных и качественных показателей. Диссертантом осуществлен весьма значительный объем исследовательской работы по выявлению и обработке эмпирического материала. Автором извлечен значительный комплекс документов из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, Государственного архива Тюменской области, Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, архивного отдела Администрации г. Сургута и научного архива Сургутского краеведческого музея. Большая часть извлеченных источников введена в научный оборот.

Новизна научных положений, выводов. Полагаем, что представленная диссертация обладает необходимым уровнем новизны. Основанием для такого утверждения является, прежде всего то, что М.С. Мостовенко осуществлено специальное исследование важнейших аспектов государственной политики в сфере природопользования, представлен механизм ее реализации на Севере Западной Сибири; выявлены общие тенденции и региональные особенности использования биоресурсов. Диссертантом разработана и реализована эффективная исследовательская программа рассмотрения целей, условий, способов и результатов реализации государственной политики в области использования биологических ресурсов

на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг., выполненная с позиций современного научного знания, характерного такого его направления как экологическая история, что не предпринималось ранее в отечественной науке.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что представленные результаты, как подчеркивает М.С. Мостовенко, могут быть использованы при создании обобщающих работ, посвященных экологической истории России, Сибири, а также при разработке учебно-методических пособий, спецкурсов и семинаров для студентов высших учебных заведений (рукопись, с. 36). Однако, думается, что в плоскости экспертной деятельности данное исследование также может быть востребовано, когда речь идет об экспертизе государственных программ и проектов, направленных на современное природопользование.

Общую оценку содержания диссертации и степень ее завершенности можно определить, исходя из полноты и целостности реализации исследовательской программы, намеченной автором при определении объекта и предмета, цели и задач работы, соответствия ее структуры заданным параметрам, и положений, вынесенных на защиту, оценкам и выводам, содержащимся в заключении (рукопись, с. 173-177). Следует отметить, что, основные параметры исследования, заявленные во введении, нашли реализацию в основной части текста диссертации и в ее заключении. На наш взгляд, М.С. Мостовенко вполне квалифицированно сочетает в диссертационном исследовании собственные авторские подходы и оценки с соответствующими разработками и выводами известных отечественных и зарубежных ученых.

Однако представленная диссертация не лишена недостатков, которые можно сгруппировать в следующем виде:

1. Замечания, связанные с уровнем владения методологией исследования.

Методологической основой диссертации М.С. Мостовенко заявлена концепция экологической истории и *environmentalism*; автор рассматривает последнее понятие как концепцию, подход, направление. Не давая подробной характеристики, почти не прибегая к ссылкам, автор всецело доверяет указанной концепции, не выделяя в ней уязвимые, дискуссионные положения, и в самых общих чертах показывает ее применимость. В дискуссионном порядке нельзя не обратить внимание на то, что как указывает М.С. Мостовенко, энвайронментализм возник в начале 1960-х гг. Однако на этот счет имеются и другие точки зрения. Данное понятие принято рассматривать, по меньшей мере, с двух сторон: 1. теория управления социально-экономическим развитием и окружающей средой, считающая человечество частью биосферы и утверждающая необходимость преобразования природы в интересах человека; отрасль науки,

сформировавшаяся в середине XIX века, когда под этим словом понимался ряд новых идей о том, что люди развиваются в значительной мере под влиянием окружающей среды; 2. социальное экологическое движение, распространившееся в XX веке в европейских странах, направленное на усиление мер по защите окружающей среды.

Несмотря на то, что автор привел весьма внушительный список исследований зарубежных коллег, они не проанализированы должным образом, это не позволило диссертанту представить их научную значимость для данной работы, и в результате у М.С. Мостовенко не получилось дать четкое определение используемого понятия «энвайронментализм». Ведь хорошо известно, что во второй половине XX в. "энвайронментализмом" стали считать систему представлений о большом значении и крайней уязвимости окружающей среды вместе с тенденцией к ее охране, а для прежнего понятия оставили выражение "детерминизм окружающей среды". Следовательно, мы обнаруживаем сомнение в полезности "чистого энвайронментализма", который выступает против воздействия на окружающую среду практики и политики, только исходя из интересов человека. Это дает основание полагать, что "энвайронментализм" занимает среднее положение между взглядами тех (редких) умов, которые не видят никаких отрицательных сторон современной практики, связанных с ее воздействием на окружающую среду, и тех философов-экологов, которые стремятся в корне изменить наш образ мышления, отвратив его от антропоцентризма.

Методологический раздел работы содержит упоминание о теории модернизации, которую автор определяет как основу методологии исследования (рукопись, с. 24-25). Однако в пределах одного абзаца едва ли возможно раскрыть потенциал теории для объяснения того, какой ее инструментарий применялся и для чего, *чтобы в исследовании отразить произошедшие перемены в природопользовании, производственных отношениях и управленческих структурах в результате реализации государственной политики в области использования биоресурсов.*

В рамках модернизационного подхода представленная диссертация призвана отразить региональные аспекты модернизации. В данном случае речь идет о так называемом ситуационном исследовании, поскольку в качестве объекта рассматривается конкретный регион – Север Западной Сибири. Сторонники ситуационных исследований используют теорию модернизации для объяснения уникальных конкретных (региональных) аспектов развития. Исходя из вышеизложенного, хотелось бы не только получить сведения об основных направлениях *государственной политики в сфере природопользования, что хорошо отражено в заключительной части диссертации, но и уточнить, в чем состояли уникальные особенности ее реализации на Севере Западной Сибири в исследуемый период.*

Уместно было бы в методологическом разделе отразить основные понятия и категории, которым оперирует диссертант.

Диссертации присуща мультидисциплинарность, однако в методологическом разделе автор не обратил на это внимание.

2. В диссертации рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы, требующие дальнейшего изучения, в числе которых: оценка исследований предшественников; периодизация исследуемых процессов; приоритеты государственной политики и механизм ее реализации в регионе; факторы, ставшие определяющими в реализации традиционных и новых подходов к использованию ресурсов территории и ряд др.

Так, например, М.С. Мостовенко начинает историографический раздел с перечисления работ зарубежных специалистов (рукопись, с. 5-7), прямо указывая, что «в первую очередь следует выделить работы известных ... историков, посвященные теории и методологии экологической истории» (рукопись, с. 5). Считаем, что в диссертации вклад зарубежных специалистов должен быть рассмотрен после историографического анализа трудов отечественных ученых, а те работы *foreign historians*, которые отражают, как пишет диссертант, теорию и методологию изучаемой проблемы, должны были быть помещены в методологический раздел введения.

Отсутствие периодизации в изучении темы стало, вероятно и причиной того, что автор вначале рассмотрел публикации по экологической истории современных историков, в то время как классические труды советских этнографов, созданные в 1960-1980-х гг. оказались в порядке перечисления, без должного анализа, позади (рукопись, с. 9-10).

К сожалению, диссертация не лишена погрешностей, касающихся степени и уровня разработанности тех или иных сюжетов. В этом смысле наиболее слабо проработан параграф 2.1. Так, нет обобщенных сведений о хозяйственной деятельности в сфере использования биоресурсов применительно к округам: Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому. Здесь ощущается нехватка и архивных источников, автор преимущественно оперирует данными из трудов предшественников. В основном представлены источники по одному району – Сургутскому, что не позволяет представить полную динамику изучаемых процессов. Отсутствуют данные по динамике уловов рыбы в округах, скудно представлены сведения по Ямалу (рукопись, с. 153-167). Во второй главе почти нет сведений о состоянии оленеводства и развития этой отрасли (рукопись, с. 167).

Некоторые выводы диссертанта, на наш взгляд, требуют обсуждения. Так, показывая приоритетные направления деятельности в сфере использования биоресурсов, где очевидны масштабные трансформации в условиях формирования углеводородной цивилизации, оперируя

разнообразным фактическим материалом, М.С. Мостовенко тем не менее формулирует вывод, что государственная политика не могла быть успешной в силу выбранных методов (рукопись, с. 116). Вывод автора о том, что регион оставался объектом постоянной внутренней колонизации (рукопись, с. 97), также является дискуссионным.

3.Замечания технического характера. В работе встречаются опечатки, стилистические погрешности (рукопись, с. 98, 100, 116, 145, 146 и др.)

Сформулированные замечания в большинстве своем носят дискуссионный и рекомендательный характер, и направлены скорее на исследовательскую деятельность по совершенствованию работы над темой в будущем, и потому не влияют на общие положительные оценки представленной к защите диссертации.

Работа подготовлена самостоятельно, написана достаточно профессионально, текст автореферата в полной мере соответствует содержанию диссертации. Основные положения и выводы проведенного М.С. Мостовенко исследования отражены в 17 научных публикациях, в т. ч. три из них опубликованы в журналах, реферируемых ВАК (автореферат, с.26). Тексты рукописи и автореферата диссертации соответствуют стандартным требованиям к их оформлению.

Диссертация Мостовенко Максима Станиславовича, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной задачи исследования реализации государственной политики в области использования биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. Это имеет существенное значение для получения нового научного знания об особенностях реализации программ хозяйственного освоения в северном регионе, имевшего существенные отличия от других районов страны, характеризовавшегося в 1950-х гг. -1960-х гг. традиционностью, сложным составом населения, экономической и культурной отсталостью, и начавшего стремительное индустриальное продвижение в 1970-1980-х гг., которое привело к формированию углеводородной цивилизации. Вклад М.С. Мостовенко в решение научной задачи очевиден, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. Максим Станиславович Мостовенко заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Алексеева Любовь Васильевна,

доктор исторических наук по специальности

07.00.02 – Отечественная история, профессор,

профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО
«Нижневартовский государственный университет»
628605, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
Тюменская область, г. Нижневартовск
ул. Ленина, д. 56
тел./факс: (3466) 44 -39 - 50
факс:(3466)45-18-05
e-mail: nvsu@nvsu.ru
web-сайт: <http://nvsu.ru/>

11 июля 2017 г.